

тором идет речь в диалоге, не является творцом мира, это сам мир, состоящий из действующих сил».⁹

Автор «Писем» приводит довольно пространную выдержку из этой книги: пример с отцветающей лилией, доказывающий, что нет смерти в творении: «По изящному закону премудрости и благодати, все в быстрейшем течении стремится к новой силе юности и красоты — стремится и всякую минуту превращается» (I, 173).

Карамзин выделил, таким образом, одну из очень важных идей Гердера, получивших дальнейшее развитие в «Идеях к философии истории человечества» (1784—1791). В пятой книге «Идей» Гердер вернулся к мысли, остановившей внимание Карамзина: «Цветок отцвел, теперь он распадается, потому что уже не годится на то, чтобы и дальше творила в нем сила произрастания; дерево, которое принесло столько плодов, что пресытилось своим делом, умирает, механизм его строения обветшал, и все, что было составлено в единое целое, теперь распадается. Но отсюда отнюдь не следует, что и сила, которая живила целое, которая давала такой мощный рост и плодилась, которая притягивала к себе тысячи сил и царила в целом организме, что эта сила погибает теперь вместе с распавшимся целым».¹⁰

Карамзина могли привлечь в этом примере и объяснении, которое ему дает Гердер, два момента. С одной стороны, здесь обосновывалась идея бессмертия человеческой души, получавшая у Гердера своеобразную натурфилософскую трактовку. Карамзин мог найти ответ на серьезно занимавший его вопрос об отношении души и тела — вопрос, с которым он настойчиво обращался в письмах к И. К. Лафатеру, не получая удовлетворительного ответа ни от него, ни от окружавших его масонов. Представление о созидательной, творческой природе, вытесняющее у Гердера отвлеченное теологическое понятие «бог», оказывалось также чрезвычайно созвучно Карамзину, обожествлявшему «нежную мать Природу».

Второй момент, особенно существенный для Гердера, — идея постоянного развития и совершенствования, применяемая им и к физическому и к духовному миру. Эта важнейшая идея не только не осталась незамеченной Карамзиным, но получила у него своеобразную самостоятельную интерпретацию. Карамзин применяет эту идею и даже самый образ к истории человеческой цивилизации. «Наблюдайте движения природы, — пишет автор «Писем русского путешественника», — читайте историю народов, поезжайте в Сирию, в Египет, в Грецию — и скажите, чего ожидать не возможно? Все возвышается или упадает; народы земные подобны цветам весенним; они увядают в свое время» (I, 363).

⁹ Гцльмга А. В. Гердер и его «Идеи к философии истории человечества». — В кн.: Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977, с. 623.

¹⁰ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977, с. 118.